

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ» /
SECTION “POLITICAL SCIENCES”

5.5.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ
(ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ) / 5.5.2. POLITICAL INSTITUTIONS,
PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2023. Т. 46. С. 7–18

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 316.422.44

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.7>

**Искусственный интеллект в политических процессах:
перспективы и вызовы**

С. А. Себекин*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены потенциальные возможности внедрения систем искусственного интеллекта на основе машинного обучения в политические процессы для решения широкого спектра политических задач. Среди перспективных направлений внедрения алгоритмов в политику можно выделить следующие: анализ огромных массивов данных о политических процессах, поддержка принятия внутри- и внешнеполитических решений, разработка эффективных программ действия, прогнозирование политических процессов. Анализируются вызовы и угрозы, которые продуцирует внедрение политически ориентированных алгоритмов в политические процессы. При этом некоторые из конкретных форм применения систем ИИ могут иметь ярко выраженный злонамеренный характер. Делается вывод, что масштабное внедрение систем ИИ в политические процессы продуцирует множество существенных вызовов инклюзивному демократическому процессу, а применение политически ориентированных технологий ИИ в политических целях ставят перед обществом на повестку дня вопрос доверия политическим институтам и демократии в целом.

Ключевые слова: политические процессы, искусственный интеллект, машинное обучение, электоральные процессы, технология Deepfake, чат-боты.

Для цитирования: Себекин С. А. Искусственный интеллект в политических процессах: перспективы и вызовы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 46. С. 7–18. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.7>

Original article

**Artificial Intelligence and Prospects of Its Application
in Political Processes**

S. A. Sebekin*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

© Себекин С. А., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the potential possibilities of introducing artificial intelligence systems based on machine learning into political processes to solve a wide range of political problems. Among the promising areas of implementation of algorithms in politics, the following can be distinguished: analysis of huge amounts of data on political processes, support for making internal and external political decisions, development of effective action programs, forecasting of political processes. In addition, the challenges and threats that the introduction of politically-oriented algorithms in political processes produces are analyzed. At the same time, some of the specific forms of application of AI systems may have a pronounced malicious character. It is concluded that the large-scale introduction of AI systems into political processes produces many significant challenges to the inclusive democratic process, and the use of politically-oriented AI technologies for political purposes puts the issue of trust in political institutions and democracy in general on the agenda of society.

Keywords: political processes, artificial intelligence, machine learning, electoral processes, Deep-fake technology, chatbots.

For citation: Sebekin S.A. Artificial Intelligence and Prospects of its Application in Political Processes. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 46, pp. 7-18. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.7> (in Russian)

Сегодня искусственный интеллект (ИИ) динамично внедряется во все сферы человеческой жизни и используется для решения широчайшего спектра различных задач, которые до этого считались прерогативой лишь человеческого разума – от генерации высокодетализированных изображений, написания текстов и музыки до создания новейших высокоэффективных антибиотиков, поиска лекарства от старения и выполнения таких когнитивных процессов, как прогнозирование и принятие решений. И самым перспективным направлением развития систем искусственного интеллекта является машинное обучение, при котором узкоспециализированные алгоритмы обучаются на определённых данных для выполнения конкретных задач.

Однако мы вступаем в эпоху, когда системы искусственного интеллекта будут все шире внедряться в политику и определять всё больше аспектов политических процессов. В данной статье будут рассмотрены перспективные направления и возможности внедрения так называемых политически ориентированных алгоритмов в политические процессы, а также проанализированы вызовы и риски, с которыми столкнётся политическая сфера в случае халатного или злонамеренного (и даже деструктивного) применения систем ИИ.

Актуальность работы обусловлена ожидаемым (и перспективным) проникновением систем искусственного интеллекта на основе машинного обучения в сферу политических процессов для решения широкого спектра политических задач. Своевременный анализ перспектив и вызовов позволит добиваться наиболее положительных эффектов от внедрения систем ИИ в политику, а также минимизировать риски, которыми будет сопровождаться этот процесс.

Сегодня обсуждения перспектив, вызовов и рисков внедрения систем ИИ в политические процессы начинают входить в научный дискурс. Обсуждению широкого спектра вызов для политических процессов, продуцируемых ИИ, в зарубежных странах (например, странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки) посвящены работы Е. Н. Пашенцева и Д. Ю. Базаркиной [4; 9] и др. Наиболее системно вызовы и риски применения систем ИИ

для психологической дестабилизации общества (в том числе в политических целях) рассматриваются в коллективной монографии под редакцией Е. Н. Пашенцева [10]. Исследованию наиболее распространённого феномена «дипфейков» и их злонамеренному применению посвящены работы Т. Хелмуса [7], В. Г. Иванова и Я. Р. Игнатовского [1] и др. Последствия роботизации социальных сетей и распространение идеологически нагруженных чат-ботов для настройки политической повестки дня рассматриваются в работе О. М. Михайленок и Г. А. Малышевой [2].

Вместе с тем текущие многочисленные обсуждения угроз, параметры и специфика продуцируемых искусственным интеллектом вызовов для политических процессов до конца не ясны. Цель данной работы – попытаться закрыть данный пробел и стать определённым этапом развития широкой дискуссии по данной проблеме.

Что такое искусственный интеллект: характеристика и особенности

На сегодняшний день в экспертном сообществе отсутствует универсальное и общепризнанное определение термина «искусственный интеллект». Чаще всего определение трактуется в зависимости от поставленных конкретных задач и специфики области научного знания, в фокусе внимания которого находятся системы ИИ. Исходя из целей и задач данного исследования, искусственный интеллект можно рассматривать в качестве технологической системы, предназначенной для решения и выполнения широкого спектра интеллектуальных задач на основе обработки и анализа большого количества информации, эта система имитирует функции человеческого мозга, способна к постоянному самообучению и оптимизации в режиме реального времени.

Наиболее перспективным направлением развития систем искусственного интеллекта сегодня является машинное обучение и его подвид – глубокое обучение, при котором на входной слой многослойной нейросети поступает большой массив определённых данных (примеров), а на выходной слой – правильные ответы их интерпретации, в результате чего алгоритм обучается, используя множество внутренних (скрытых) слоёв, и генерирует правильные решения уже сам. Такой подход привёл к прорывному развитию систем искусственного интеллекта и сделал возможным применение самообучающихся алгоритмов для решения интеллектуальных задач в различных сферах. Таким образом, узкоспециализированные алгоритмы обучаются на определённых данных для выполнения конкретных задач. При этом в центре внимания находятся именно данные, на которых непосредственно обучается тот или иной специализированный алгоритм.

Возможности и перспективы использования ИИ в политических процессах

Спектр возможностей для применения искусственного интеллекта в политических процессах очень широк. Как уже было сказано ранее, в основе обучения и эффективного дальнейшего использования политически ориен-

тированных алгоритмов будет лежать анализ данных. Таким образом, важнейший аспект применения искусственного интеллекта в области политики – это анализ огромных массивов данных о политических процессах.

Например, политически ориентированные алгоритмы на основе машинного обучения могут применяться в ходе политической конкуренции (электоральных процессов) для анализа электоральных предпочтений, уровня жизни и запросов определенных групп населения (которые различаются по национальному, возрастному и прочим признакам), чтобы затем составлять наиболее эффективные политические стратегии и программу предвыборной компании. Алгоритмы могут помочь политическим игрокам выявлять поведенческие паттерны и шаблоны в электоральных предпочтениях или политическом поведении отдельных целевых групп, чтобы получить конкурентные преимущества перед своими политическими соперниками. Например, в 2021 г. Министерство иностранных дел РФ заявило, что планирует использовать системы ИИ для анализа массивов данных, касающихся внешней политики¹.

Представляется, что наиболее перспективной сферой будет являться применение искусственного интеллекта для поддержки принятия внутри- и внешнеполитических решений. На основе анализа огромных массивов данных ИИ будет способен вырабатывать политические решения в рамках политического процесса, разрабатывать альтернативные стратегии действий, анализировать решения и действия контрагентов и т. д.

Здесь мы приходим к тому, что системы ИИ будут применяться для разработки эффективных программ действия – своего рода компаний ИИ-влияния. На основе анализа огромных массивов данных политически ориентированные алгоритмы могут создавать карту политических запросов, тем самым фокусируя внимание политических сил на определённых политических запросах целевой аудитории, проблемах (в том числе потенциальных), а также на самих социальных группах.

Следующей, наиболее очевидной сферой применения систем ИИ является прогнозирование политических процессов. На основе анализа определённых данных (электоральных предпочтений, интересов определённых групп, имеющихся у политических акторов ресурсов, результатов социальных опросов, интервью и т. д.) ***ИИ будет использоваться для предсказания результатов выборов, референдумов, прогнозирования победы или проигрыша тех или иных политических сил.*** Дело в том, что ИИ гораздо лучше выявляет закономерности и взаимозависимости в рядах хаотичных и на первый взгляд совершенно неструктурированных и несвязанных данных, в которых человек не способен за короткий срок обнаружить никаких закономерностей. В этой связи, исходя из определённых ситуативных данных, например основываясь на анализе поведенческих паттернов целевых групп, ИИ потенциально способен выявлять и предсказывать в ближне- и даже среднесрочной перспективе определённые политические процессы, события,

¹ МИД применит искусственный интеллект для анализа внешней политики // РБК: сайт. 14.12.2021. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2021/61b770359a79475adb8e588f (дата обращения: 15.10.2023).

конфликты, т. е. он будет выявлять такие признаки возможного будущего, которые людям кажутся совершенно неочевидными или которые они игнорируют.

Искусственный интеллект также будет применён в целях настройки политической повестки дня. Конкретные технологии ИИ (Deepfake, чат-боты) при помощи цифровых платформ (социальные сети, медиа) могут использоваться для формирования информационной повестки посредством длительного воздействия на массовое сознание в отношении масштабной аудитории.

Наконец, самое простое и очевидное, для чего будут применяться политически ориентированные алгоритмы, это для разработки политических сообщений и лозунгов, агитационного контента, проведения пропагандистских кампаний и т. д.

Более того, на основе анализа огромного массива данных о целевой аудитории (избиратели) ИИ может *адаптировать те или иные политические сообщения и агитационный контент под конкретные целевые аудитории* (или даже под конкретного индивидуума), исходя из их политических, ценностных и идеологических предпочтений. Так, ещё в 2016 г. ученые Массачусетского университета опубликовали исследование, в котором описали *систему ИИ, способную генерировать политические выступления по ряду ключевых вопросов с учётом предпочтений представителей двух крупнейших партий США – Демократической и Республиканской – по таким важнейшим вопросам, как энергетическая независимость, решение проблемы безработицы и т. п.*²

Говоря о перспективах внедрения систем ИИ в политические процессы, можно наблюдать интересную тенденцию с точки зрения доверия современным политическим институтам (и даже системам). Так, в мае 2021 г. Центром изучения реформ управления Мадридского университета был проведен опрос, по результатам которого 51 % европейцев заявили о том, что *они не против заменить по меньшей мере часть депутатов из местных парламентов на системы ИИ или роботов*³. Проанализировав результаты опроса, эксперты сделали нетривиальные выводы, согласно которым желание внедрить системы ИИ в политические процессы растёт пропорционально снижению доверия к политикам, которых видят все более коррумпированными и все менее компетентными. В качестве причин подобных результатов была указана растущая политическая поляризация общества и снижение доверия к политическим институтам⁴.

Вызовы и угрозы использования ИИ в политических процессах

Итак, в основе решения большинства политических задач будет лежать обучение так называемых политически ориентированных алгоритмов на данных о политических процессах.

² Хвостик Е. Хороший политик – неживой политик // Коммерсантъ : сайт. 29.05.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4828888> (дата обращения: 15.10.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

Вместе с тем подход с «самообучением» ИИ несёт существенные риски, так как ИИ на основе машинного обучения и генерируемый им результат будут эффективны ровно настолько, насколько правильны и репрезентативны данные, на которых обучается алгоритм. Ситуация, когда ИИ-алгоритм обучается на ошибочных или нерепрезентативных данных, получила название «отравление данных», при котором в процессе машинного обучения в алгоритм внедряется деструктивный контент, что впоследствии чревато его некорректной работой – неверным анализом поступающей информации с последующей генерацией искажённых результатов [3]. Работа такого алгоритма может потенциально привести к деструктивным эффектам.

Уже сегодня ИИ-алгоритмы на основе машинного обучения, внедряемые и используемые в цифровых платформах или для решения общественных задач, продуцируют серьёзные вызовы социальной и политической стабильности, не просто успешно воспроизводя социальные предрассудки, но и даже углубляя их, приводя к реальным эффектам и последствиям. Специальный ИИ-алгоритм, использовавшийся Управлением квалификаций и экзаменов Великобритании для оценки результатов выпускных экзаменов, был обучен на нерепрезентативных данных (конечно, непреднамеренно) – предыдущих результатах, согласно которым выпускники из богатых семей получали более высокий балл, и в итоге оказался предвзятым в отношении выпускников колледжей из бедных семей, занижив оценки 40 % учащихся⁵. Результаты экзаменов, сгенерированных предвзятым алгоритмом, привели к демонстрациям у здания Министерства образования Великобритании и в итоге были отменены. Это яркий пример того, как предвзятый алгоритм на общенациональном уровне дестабилизировал общественно-политическую обстановку и чуть было не повлиял на судьбы отдельных людей. Обучаясь на огромном количестве данных, которые иногда могут оказаться нерепрезентативными и искаженными, ИИ-алгоритмы начинают выдавать предвзятые результаты и успешно воспроизводить имеющиеся в обществе социальные предрассудки, иногда укореняя и даже углубляя их, что приводит к явной дискриминации определённых групп людей.

Вместе с тем именно сфера политических процессов, где потенциал применения ИИ очень высок, может оказаться наиболее чувствительной к подобным негативным формам использования ИИ и воспроизводства дискриминации, что может привести к негативным последствиям и ослаблению демократических принципов. И вопрос репрезентативности данных здесь является ключевым как для самих политических процессов, на основе которых политические силы могут принимать эффективные решения, так и для систем ИИ, где качество данных для обучения имеет критическое значение.

Дело заключается в том, что сфера политических процессов – это очень абстрактная область с трансцендентными концепциями и понятиями. Данные о политических событиях и процессах (информация о текущей полити-

⁵ Porter J. UK ditches exam results generated by biased algorithm after student protests // The Verge : website. August, 18, 2020. URL: <https://www.theverge.com/2020/8/17/21372045/uk-a-level-results-algorithm-biased-coronavirus-covid-19-pandemic-university-applications> (mode of access: 30.09.2023).

ческой ситуации, электоральных предпочтениях, уровне социальной напряжённости, уровне абсентеизма и т. д.) носят очень динамичный, изменчивый и непосредственно неизмеряемый характер. Применение машинного обучения в условиях нестабильной общественно-политической сферы и обучение алгоритмов на «неопределённых» и нерепрезентативных данных увеличивают риски создания предвзятого в отношении отдельных групп граждан ИИ.

Нестабильность общественно-политических процессов в этой области данных может сказаться на результатах работы обучаемых алгоритмов. В силу естественных экономических, социальных, исторических, географических и прочих причин люди не имели (или не имеют) равного доступа и ресурсов для участия в общественно-политических процессах. Обученный на устаревших нерепрезентативных данных «политический ИИ» в своих «решениях» может дискриминировать отдельные группы людей, может исключать определённые группы людей и их интересы из поля зрения политических сил и политического процесса в целом, если ранее эти группы не были в равной степени вовлечены в политический процесс (в том числе по причине абсентеизма). Искусственный интеллект может сфокусировать внимание заинтересованных политических сил на той или иной социальной группе населения, при этом исключив из поля зрения интересы других групп.

Также неправильно обученные политически ориентированные алгоритмы могут генерировать ошибочные результаты, советовать неэффективные решения определённых проблем, давать ошибочные прогнозы касательно электорального поведения тех или иных групп, рекомендовать ошибочные методы работы с населением и т. д.

Опасной формой применения ИИ для инклюзивного политического процесса будет являться использование его прогностических возможностей. На основе анализа определённых данных ИИ, скорее всего, будет использоваться для предсказания будущих политических процессов или состояния какой-либо общественно-политической цели, например алгоритмы могут быть обучены предсказывать результаты электоральных процессов. Однако результаты могут быть чреваты деструктивными последствиями. Во-первых, если алгоритм был обучен на нерепрезентативных данных, результаты подобных «политических предсказаний» будут искажёнными. Во-вторых, главная составляющая инклюзивных демократических электоральных процессов и здоровой политической конкуренции – это элемент неопределённости касательно возможных результатов. В этом плане главный вызов демократическому процессу проявляется в том, что ИИ снимает этот элемент неопределённости, что, в свою очередь, чревато резкими изменениями электоральных предпочтений, проявлением пораженческих настроений, повышением уровня абсентеизма и, как следствие, подрывом самого демократического процесса [8]. Таким образом, применение прогностических возможностей ИИ может ослабить доверие к выборам и делегитимизировать их в глазах общественности.

Ещё один пул вызовов политическим процессам связан с конкретными технологиями ИИ, которые могут эффективно применяться для настройки и

закрепления определённой политической повестки. Одной из таких технологий является технология Deepfake, когда алгоритм позволяет посредством синтеза изображения и голоса конкретного человека создавать фейковые видео якобы с его участием. Сегодня эта технология получает стремительное распространение и уже была опробована на известных политиках и знаменитостях. Технология Deepfake может быть применена для дискредитации политических деятелей и даже целых политических сил (партии, институты и т. д.), трансляции фейковой информации [7, р. 6]. Это может повлиять на результаты выборов, усугубить национальные разногласия, снизить доверие к действующим властным институтам, медиа, СМИ и т. д. [7, р. 6, 7; 11, р. 10, 11]. Активное распространение получает феномен «роботизации социальных сетей» – использование ИИ-чат-ботов, которые, будучи обученными на некотором спектре политических данных и «накачанными» определёнными политическими установками, могут применяться для трансляции определённой политической повестки среди граждан посредством социальных сетей [2]. Отдельно стоит упомянуть технологию целевого автоматизированного профилирования посредством ИИ и машинного обучения – составление психологических портретов и классификацию целевых интернет-пользователей на основе анализа открытых (как правило) данных социальных сетей, интернет-ресурсов, поисковых запросов и т. д. Профилирование применяется для выявления психологических особенностей целевых личностей, их эмоционального фона и даже прогнозирования будущих психологических состояний с целью последующего оказания необходимого воздействия и мотивирования их к осуществлению определённых действий [5; 6; 12]. В политических процессах данная технология может быть использована с целью создания и адаптации политических сообщений для воздействия на целевую аудиторию, что будет являться формой агитации и манипуляции мнением граждан. Отдельным лицам и даже целевым группам может быть навязана какая-либо информация или определённые представления о текущей ситуации в политике. Подобное воздействие может быть чревато серьёзными последствиями: политической дезориентацией целевой аудитории, нарушением основ гражданского общества, дестабилизацией социально-политической обстановки и подрывом самого демократического процесса.

Дезинтеграционным процессам в обществе может способствовать и тот факт, что алгоритмы в той или иной степени уже сегодня формируют наше информационное пространство. Необходимо понимать, что уже сегодня алгоритмы, внедрённые в различные сетевые платформы (социальные сети, онлайн-магазины и приложения), анализируют нашу пользовательскую информацию (предпочтения) с целью формирования персонализированного контента. Именно по такому принципу работают онлайн-магазины, лента контента в Facebook⁶ или TikTok. Вместе с тем подобная персонализация контента алгоритмами может иметь определённые последствия в виде поляризации и дезинтеграции общества по политическим признакам. Уловив, что пользователь чаще всего обращает внимание и реагирует на контент опреде-

⁶ Социальная сеть Facebook признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

лённого политического содержания, алгоритмы всё чаще начинают демонстрировать ему аналогичную политическую повестку. Тем самым пользователи социальных сетей помещаются в «информационный пузырь», в котором формируются убеждения, что их политические взгляды единственно верные, что негласно определяет мировоззренческие взгляды и политическое сознание. ИИ-алгоритмы контролируют и цензурируют всё большие потоки информации, негласно принимая за пользователей решения касательно потребляемого контента, в то время как сами пользователи без критичного отношения руководствуются этими решениями, даже если они не всегда корректные.

Так или иначе, внедрение систем искусственного интеллекта в политические процессы будет сопровождаться вполне очевидными рисками. В этих условиях обязательным представляется принятие определённых мер, которые могут помочь снизить эти риски.

Прежде всего, важно обеспечить этический подход к обучению искусственного интеллекта, который будет использоваться в политических целях. В условиях динамичности, абстрактности и нестабильности политической среды (событий и процессов) и, соответственно, политической информации, важно очень осторожно подходить к вопросу подбора актуальных и репрезентативных данных для обучения алгоритмов. Возможно, даже потребуются разработать Этический кодекс внедрения и применения систем искусственного интеллекта в политических процессах (как на уровне международных форматов, так и на национальных уровнях).

Важным представляется на нормативно-законодательном уровне чётко обозначить спектр возможных вариантов применения политически ориентированных алгоритмов в той или иной области политических процессов и, соответственно, определить те сферы, где такое применение нежелательно. В этом плане необходимо наложить запрет на использование определённых форм применения искусственного интеллекта (тем более злонамеренных), которые потенциально могут подорвать инклюзивность политического процесса.

Необходимо повышение осведомлённости граждан и общества об использовании в качестве политической технологии систем искусственного интеллекта и о конкретных формах их применения (в каких конкретно целях использовались алгоритмы). Необходимо также в целом повышать уровень образованности и критического мышления граждан касательно используемых систем ИИ как в политических процессах, так и в повседневной жизни. Это поможет сохранить определённый уровень доверия к политическим процессам в условиях внедрения ИИ, а также здраво оценивать эффекты, риски и последствия использования алгоритмов. Наконец, надо обеспечить контроль не только за обучением, но и за самим внедрением алгоритмов для решения политических задач.

Заключение

В ближайшем будущем можно ожидать более динамичного и широкого внедрения систем ИИ в политические процессы с целью решения большого спектра различных политических задач. Среди перспективных направлений внедрения алгоритмов в политику можно выделить следующие: анализ

огромных массивов данных о политических процессах, поддержка принятия внутри- и внешнеполитических решений, разработка эффективных программ действия, прогнозирование политических процессов. Помимо этого, конкретные технологии ИИ (такие как Deepfake, чат-боты, генеративные нейросети) будут использоваться для разработки политических сообщений и лозунгов, агитационного контента, проведения пропагандистских кампаний, адаптации политических сообщений и агитационного контента под конкретные целевые аудитории и т. д.

Вместе с тем масштабное внедрение систем ИИ в политические процессы продуцирует множество существенных вызовов инклюзивному демократическому процессу. Применение политически ориентированных технологий ИИ в политических целях ставит перед обществом на повестку дня вопрос доверия политическим институтам и демократии в целом. Сам вопрос доверия к алгоритмам, которые будут внедряться в политические процессы и применяться в целях анализа политической ситуации и разработки решений, также крайне неоднозначен. С одной стороны, согласно исследованиям Центра изучения реформ управления Мадридского университета, степень доверия политически ориентированным алгоритмам будет расти пропорционально снижению доверия к политикам и политическим институтам. С другой стороны, сам факт применения ИИ для достижения политических целей может подорвать у населения веру в демократические институты, выборы и делегитимизировать их в глазах общественности, что несет угрозу самому психологическому восприятию политических процессов как демократических.

Список литературы

1. *Иванов В. Г., Игнатовский Я. П.* Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. Т. 7, № 4. С. 379–386.
2. *Михайленок О. М., Малышева Г. А.* Роботизация социальных сетей и ее политические последствия // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 85–92.
3. *Пауленцев Е. Н.* Искусственный интеллект и безопасность: что во благо, а что во зло?: интервью / вел А. Моисеев // Международная жизнь: сайт. 21.10.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24219> (дата обращения: 07.09.2023).
4. *Bazarkina D. YU., Pashentsev E. N.* Malicious Use of Artificial Intelligence // Russia in Global Affairs. 2020. N 4 (October/December). P. 154–177. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/12/154-177.pdf> (mode of access: 28.10.2023).
5. Social Profiling: A Review, Taxonomy, and Challenges / M. Bilal [et al.] // Cyberpsychology, Behavior and Social Networking. 2019. Vol. 22, N 7. P. 433–450. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31074639/> (mode of access: 13.10.2023).
6. The Emerging Threat of Ai-driven Cyber Attacks: A Review / B. Guembe [et al.] // Applied Artificial Intelligence. An International Journal. 2022, Vol. 36, N 1. P. 1–34. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/08839514.2022.2037254> (mode of access: 13.10.2023).
7. *Helmus T. C.* Artificial Intelligence, Deepfakes, and Disinformation: A Primer // Rand Corporation. 2022. July. P. 6. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA1043-1.html> (mode of access: 09.10.2023).
8. *Jungherr A.* Artificial Intelligence and Democracy: A Conceptual Framework // Social Media + Society. 2023. Vol. 3, Iss. 3. P. 1–14. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/20563051231186353> (mode of access: 30.09.2023).

9. Pashentsev E. N., Blekanov I. S., Chernobrivchenko A. O. Personal data protection in Russia and the risks of malicious use of artificial intelligence technologies: New challenges to psychological security // *Review scientific paper*. 2023. Vol. 57, N 2. P. 471–490.

10. The Palgrave Handbook of Malicious Use of AI and Psychological Security / ed. by E. Pashentsev. London : Palgrave Macmillan, 2023. 704 p. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-22552-9_22 (mode of access: 28.10.2023).

11. Waldemarsson C. Disinformation, Deepfakes & Democracy: The European Response to Election Interference in the Digital Age // *Alliance of Democracies*. 2020. April 27. 28 p. URL: <https://www.allianceofdemocracies.org/wp-content/uploads/2020/04/Disinformation-Deepfakes-Democracy-Waldemarsson-2020.pdf> (mode of access: 30.09.2023).

12. Artificially intelligent cyberattacks / E. Zouave [et al.]. Totalförsvarets forskningsinstitut, 2020. 48 p. URL: https://www.statsvet.uu.se/digitalAssets/769/c_769530-l_3-k_rapport-foi-vt20.pdf (mode of access: 13.10.2023).

References

1. Ivanov V.G., Ignatovskij YA.R. Deepfakes: perspektivy primeneniya v politike i ugrozy dlya lichnosti i nacionalnoj bezopasnosti [Deepfakes: Prospects for Political Use and Threats to the Individual and National Security]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 379-386. (in Russian)

2. Mihajlenok O.M., Malysheva G.A. Robotizaciya social'nyh setej i ee politicheskie posledstviya [Robotization of Social Media and Its Political Implications]. *Vlast*, 2020, vol. 28, no. 1, pp. 85-92. (in Russian)

3. Pashentsev E.N. Iskusstvennyj intellekt i bezopasnost: chto vo blago, a chto vo zlo? : interv'y u [Artificial intelligence and security: what is for good and what is for evil? : interview]. Talked Moiseev A. *Mezhdunarodnaya zhizn*, website, 2019, October 21. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24219> (date of access: 07.09.2023).

4. Bazarkina D.YU., Pashentsev E.N. Malicious Use of Artificial Intelligence. *Russia in Global Affairs*, 2020, no. 4 (October/December), pp. 154-177. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/12/154-177.pdf> (date of access: 28.10.2023).

5. Bilal M. et al. Social Profiling: A Review, Taxonomy, and Challenges. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 2019, vol. 22, no. 7, pp. 433-450. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31074639/> (date of access: 13.10.2023).

6. Guembe B. et al. The Emerging Threat of Ai-driven Cyber Attacks: A Review. *Applied Artificial Intelligence. An International Journal*, 2022, vol. 36, no. 1, pp. 1-34. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/08839514.2022.2037254> (date of access: 13.10.2023).

7. Helmus T.C. Artificial Intelligence, Deepfakes, and Disinformation: A Primer. *Rand Corporation*, 2022, July, 24 p. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA1043-1.html> (date of access: 09.10.2023).

8. Jungherr A. Artificial Intelligence and Democracy: A Conceptual Framework. *Social Media + Society*, 2023, vol. 3, iss. 3, pp. 1-14. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/20563051231186353> (date of access: 30.09.2023).

9. Pashentsev E.N., Blekanov I. S., Chernobrivchenko A. O. Personal data protection in Russia and the risks of malicious use of artificial intelligence technologies: New challenges to psychological security. *Review scientific paper*, 2023, vol. 57, no. 2, pp. 471-490.

10. *The Palgrave Handbook of Malicious Use of AI and Psychological Security*, Ed. by Pashentsev E. London, Palgrave Macmillan, 2023, 704 p. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-22552-9_22 (date of access: 28.10.2023).

11. Waldemarsson C. Disinformation, Deepfakes & Democracy: The European Response to Election Interference in the Digital Age. *Alliance of Democracies*, 2020, april 27, pp. 10-11. URL: <https://www.allianceofdemocracies.org/wp-content/uploads/2020/04/Disinformation-Deepfakes-Democracy-Waldemarsson-2020.pdf> (date of access: 30.09.2023).

12. Zouave E. et al. *Artificially intelligent cyberattacks*. Totalförsvarets forskningsinstitut, 2020, 48 p. URL: https://www.statsvet.uu.se/digitalAssets/769/c_769530-l_3-k_rapport-foi-vt20.pdf (mode of access: 13.10.2023).

Сведения об авторе

Себекин Сергей Александрович
кандидат исторических наук, старший
преподаватель, кафедра политологии,
истории и регионоведения
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: sebserg37@gmail.com
ORCID 0000-0002-1975-8052

Information about the author

Sebekin Sergey Alexandrovich
Candidate of Sciences (Historical Science),
Senior Lecturer, Department of Political
Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: sebserg37@gmail.com
ORCID 0000-0002-1975-8052

Статья поступила в редакцию **21.10.2023**; одобрена после рецензирования **17.11.2023**; принята к публикации **30.11.2023**
The article was submitted **October, 21, 2023**; approved after reviewing **November, 17, 2023**; accepted for publication **Novem-
ber, 30, 2023**